

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Жуткое" Фрейда и жанр ужасов в кино

Ионов Алексей Юрьевич

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Факультет истории искусства, Москва, Россия

E-mail: ion.alexey@yandex.ru

Жанр ужасов стал благодатным полем для применения положений психоанализа на практике, и большинство исследователей прибегает к выявлению его сексуальной подоплеки, которая объясняется бессознательными процессами у зрителя или у персонажей фильма.

Так, философ В.Корнев [3] в качестве иллюстрации приводит тип фильмов, в котором происходит травматическое проникновение в человеческое тело инородных субстанций и последующая мутация организма. В них с позиций бессознательного речь идет о половых контактах и беременности. То, что жертвами оказываются мужчины, говорит о том, что истинным предметом страха является женская физиология. Правило слэшера, что персонажи, занимающиеся сексом, погибают первыми, это подавление сексуального импульса в начале фильма способствует возникновению сексуального голода на всем его протяжении. В зомби-фильмах философ видит аналогию пожирания плоти и сексуальных отношений, в которых все строится на поглощении одного другим.

Киновед Д.Комм в работе «Формулы страха» [2] повторяет ряд традиционных для западной критики положений: о сексуальной символике вампиризма, об аналогии убийства в джалло половому акту и т.д. О.Артемьева [1] указывает на скрытый эротический смысл, свойственный жанру с момента основания, и при анализе нередко обращается к бессознательному миру героинь.

Притягательность жанра ужасов видится многим в двойственности природы страха. В работе «Торможение, симптом и тревога» [5] Фрейд утверждал, что страх возникает как реакция на опасность, но затем попадает под влияние сексуальных влечений и превращается в источник удовольствия, суть которого в чередовании совладания с опасностью и капитуляции перед ней.

В статье «Жуткое» [4] он толкует явление страха несколько шире. Тем удивительнее, что к этой работе обращаются довольно редко, хотя, н., Кэрролл в своей «Философии хоррора» [6] один в один повторяет Фрейда в размышлениях о разнице между хоррором и сказкой, основателя психоанализа при этом не упоминая.

Очевидно, что для Фрейда злоесть есть нечто вытесненное, а ныне возвращающееся, причем неважно, было оно изначально страшным или же сопровождалось иным аффектом.

За превращение страшного в злоесть в первую очередь отвечают анимизм, магия, колдовство, всемогущество мысли, отношение к смерти, непреднамеренное повторение и кастрационный комплекс.

В отношении смерти психоаналитик говорит о том, что ключевыми в страхе перед мертвецами и духами являются сила наших изначальных эмоциональных реакций и неопределенность нашего научного знания. Вероятно, здесь играет роль и его старый смысл – умерший превращается во врага, пережившего нас и желающего забрать нас с

собой. Что до привидений, то боязнь их Фрейд относил скорее к кастрационному страху перед одним из родителей.

Страх перед двойником (часто встречающийся сюжет, когда двойник имеет демоническую природу – «Студент из Праги», «Доппельгангер» и др.) объясняется с точки зрения некоего образования, принадлежащего к преодоленному первобытному времени души, которое прежде имело более дружелюбный облик. Двойник превратился в пугало, подобно тому, как боги после низвержения их религии превратились в демонов (идея, недавно использованная в «Хижине в лесу» Д. Годдарда).

Другим видом жуткого Фрейд называет непреднамеренное возвращение, ведущее к ощущению беспомощности и зловещности. Здесь он приводит ситуацию, при которой человек заблудился в лесу и, несмотря на все усилия отыскать проверенную тропу, вновь и вновь возвращается на выделяющееся какой-либо приметой место. Мотив до боли знакомый, ведь он был одним из основных при нагнетании страха в культовой «Ведьме из Блэр». Непреднамеренное повторение навязывает мысль о роковом и неизбежном там, где иначе мы говорили бы лишь о случае.

Созданию зловещего впечатления служит размытие границ между фантазией и действительностью, когда наяву предстает то, что мы считали невозможным. Случись что-нибудь, подтверждающее суеверия древних, и мы испытываем чувство зловещего и делаем вывод, что все же верно, что можно убить одним желанием, что мертвые продолжают жить и показываться в местах, связанных с их прошлым и т.п. Жанр ужасов играет именно на этой анимистической склонности, заложенной в каждом человеке.

В литературе Фрейд четко обозначает границы между сказкой и хоррором. Сказка не вызывает страха, поскольку изначально принимает анимистические убеждения. Исполнение желаний, тайные силы, всемогущество мысли, оживление мертвых вполне обычны для нее, но в этом нет внутреннего конфликта, возникающего при их реальной возможности. Автор может создать мир и менее фантастичный, но допускающий существование высших духовных сущностей («Гамлет» Шекспира), которые, однако, остаются в рамках предпосылок поэтической реальности, и все зловещее, связанное с ними, отпадает.

Когда автор ставит себя на почву обыденной реальности, тогда все, что действует зловеще в жизни, действует так и в сочинении. При таком подходе он может значительно преумножить зловещее в сравнении с той мерой, что возможна в жизни, позволяя произойти событиям, которые не могли быть пережиты. Таким образом, автор возвращает нас к преодоленным суевериям, сперва воссоздав впечатление реалистичности, а после выходя за пределы действительности. Однако и в этом случае пугающий эффект может быть легко нарушен, если при описании зловещего применяется ирония. В киноужасах неумелое употребление этого приема погубило немало фильмов, хотя сегодня ирония – неотъемлемый компонент жанра, для которого, правда, необходимо иметь известное чувство меры и вкуса.

Итак, в статье «Жуткое» З.Фрейд исследовал зловещее переживание в жизни и в литературе, сделав акцент на факторах, стоящих в основе ощущения ужаса. Статья содержит важные характеристики жанра хоррор, объяснение ряда его сюжетных ходов с точки зрения бессознательных процессов, а также раскрытие причин того, почему зловещее действует по-разному в разных жанровых оболочках.

Литература

1. Артемьева О. Эволюция эстетической модели жанра "хоррор" в американском кино: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.03 / Артемьева Ольга Эдуардовна; [ВГИК]. М, 2010.
2. Комм Д. Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов. СПб, 2012.
3. Корнев В.В. Фильмы ужасов // Философские дескрипты: сб. науч. статей. 2007. Вып. 6. С. 68-77.
4. Фрейд З. Жуткое // Фрейд З. Влечения и их судьба. М., 1999. С. 177-228.
5. Фрейд З. Торможение, симптом и тревога // Истерия и страх. М., 2006. С. 227-305.
6. Carroll N. The Philosophy of Horror, or Paradoxes of the Heart. NY, 1990.